

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В. С. Мядзель

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-103-112

EDN: JNLKMY

Аннотация. Развитие международной торговли сопровождается изменением используемых инструментов защиты внутреннего рынка и национальных производителей. Деятельность ВТО, направленная на сокращение уровня тарифной защиты, привела к более интенсивному использованию нетарифных мер, которые не всегда декларируются на мировой арене в качестве защитного инструмента. В частности, в последние годы значительно возросло применение такого инструмента, как экономические санкции. Целью работы является анализ роли экономических санкций в системе мер нетарифного регулирования международной торговли. В работе представлен ретроспективный анализ классификаций нетарифных мер регулирования международной торговли, а также отмечены преимущества и недостатки предложенных подходов. Дана оценка применимости рассмотренных классификаций нетарифных мер для научно-практического изучения экономических санкций. Установлено, что в настоящее время основным признаком экономических санкций является их политическая мотивация. В рамках работы рассматриваются основные аспекты экономических санкций, применяемых в отношении Ирана, КНДР и России. Подчеркивается, что ввиду высокого уровня глобализации современные санкции влияют на всех участников международной торговли вне зависимости от их отношения

© Мядзель В. С., 2024

Мядзель Виктор Сергеевич, аспирант, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», Москва, Россия; myadzel.v@ya.ru; eLibrary SPIN: 1414-5833; ORCID: 0009-0001-1315-1874

к субъектам или предмету конфликта, послужившего поводом для применения таких защитных мер. В качестве примера влияния экономических санкций на третьи стороны, не участвующие в конфликте, приводится такое явление, как вторичные санкции. Автор высказывает предположение, что создание международного независимого органа, занимающегося вопросами оспаривания вторичных санкций, может способствовать появлению аналогичного органа, чьи полномочия будут охватывать вопросы всех экономических санкций. Барьером к появлению такого органа являются сохраняющиеся протекционистские настроения в международной торговле. В рамках работы автор приходит к выводу, что экономические санкции, как и нетарифные меры, в целом являются важным элементом современного этапа развития международной торговли.

Ключевые слова: экономические санкции, ВТО, международная торговля, нетарифные меры.

Классификация JEL: F13, F51.

Для цитирования: Мядзель В. С. (2024). Экономические санкции как инструмент нетарифного регулирования международной торговли // Экономическая наука современной России. № 4 (107). С. 103–112. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-103-112; EDN: JNLKMY

ВВЕДЕНИЕ

Распространение экономических санкций как инструмента нетарифного регулирования международной торговли свидетельствует о необходимости более тщательного изучения их роли в мировой экономике. Экономические санкции, как и нетарифные меры, в целом отличаются друг от друга по характеру применения и влиянию, которое они могут оказывать на торговлю. Вместе с тем, учитывая высокую зависимость применения экономических санкций от политических взаимоотношений стран, справедливым будет вопрос о дальнейшем развитии санкций как экономического инструмента нетарифного регулирования.

Актуальность работы обусловлена возросшим за последние 10 лет числом вводимых

экономических санкций, в том числе в отношении России. Целью работы является анализ роли экономических санкций в системе мер нетарифного регулирования международной торговли. Достижению поставленной цели способствует решение следующих последовательных задач: изучение подходов и выявление специфических особенностей предложенных в мировой экономике классификаций нетарифных мер, определение характеристик, выделяющих экономические санкции среди прочих нетарифных мер, а также анализ применения механизма экономических санкций в отношении отдельных стран мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Вопросам, связанным с изучением нетарифных мер, посвящены работы российских и зарубежных авторов. Так, различные подходы к классификации нетарифных мер изучены в работах коллективов авторов Волкова и Сабельниковой (Волков, Сабельникова, 2018), Сантана и Джексон (Santana, Jackson, 2012), Дирдорффа и Штерна (Deardorff, Stern, 1997) и Кинзиуса с соавторами (Kinzius, Sandkamp, Yalcin, 2019). Кроме того, в настоящей работе широко использованы база данных и классификация нетарифных мер, предложенная ЮНКТАД.

Общим тенденциям развития международной торговли уделено внимание в работе Мооре и Занарди (Moore, Zanardi, 2011), Андроновой и Сахарова (Андропова, Сахаров, 2019). Более подробное изучение отдельных видов нетарифных мер в торговле представлено в работах Долабелла (Dolabella, 2020) и Лим с соавторами (Lim, Hong et al., 2021).

Поскольку в настоящее время экономические санкции получают широкое распространение, анализу их влияния на международную торговлю также посвящены научные труды коллективов авторов (Гармашова, Дребот и др., 2020; Долгов, Савинов и др., 2022).

Наконец, особенности применения экономических санкций с учетом их специфики в регионе представлены в работах Джанеба (Janeba, 2024), Куклы (Кукла, 2017), а также коллективов Зимовца (Зимовец, Климачев, 2023), Федякиной (Федякина, Тинькова, 2020) и Клифтона с соавторами (Clifton, Syropoulos, Yotov, 2023).

В работе использованы методы анализа, сравнения и ретроспективы в рамках изучения подходов к классификации нетарифных мер в торговле, а также метод обобщения в рамках изучения опыта отдельных стран, подверженных экономическим санкциям.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Регулирование международной торговли осуществляется посредством применения тарифных и нетарифных мер. Тарифное регулирование представлено прежде всего таможенными пошлинами, тогда как возможности нетарифного регулирования включают в себя более широкий перечень инструментов.

Нетарифное регулирование международной торговли, как следует из его наименования, не затрагивает ставки таможенных пошлин, взимаемых при пересечении товаром границы. Нетарифные меры отличаются между собой как по характеру их применения, так и по влиянию, которое они могут оказывать на торговлю. Так, с точки зрения потребителя, санитарные и фитосанитарные меры обеспечивают появление в продаже только тех товаров, которые подтвердили свое качество в результате соответствующих лабораторных испытаний, а технические барьеры – тех товаров, сопроводительная информация о свойствах и характеристиках которых является полной и достоверной. В то же время применение иных нетарифных мер (например, антидемпинговых пошлин) не имеет схожего положительного эффекта для конечного потребителя, поскольку они используются прежде всего в интересах национальных про-

изводителей и направлены на их защиту от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных поставщиков.

Изменение подходов к классификации нетарифных мер происходило одновременно с увеличением объемов международной торговли. Первые варианты классификации носили достаточно общий характер и не отражали всех особенностей ограничений, которые могли встретиться участнику внешнеторговой деятельности. Так, в период действия ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле) нетарифные меры были подразделены на две условные группы: (1) меры, применяемые непосредственно на границе и сдерживающие таможенное оформление товара, и (2) меры, которые применялись уже после прохождения всех таможенных процедур и препятствовали выпуску товара в свободное обращение и его реализации на внутреннем рынке страны-импортера (Волков, Сабельникова, 2018).

Функционирование ГАТТ и ВТО (Всемирной торговой организации), направленное на стимулирование международной торговли и снижение среднего уровня ставок таможенных пошлин, привело к увеличению числа применяемых в целях защиты внутреннего рынка нетарифных мер (Moore, Zanardi, 2011). Высокий уровень нетарифной защиты отмечается практически во всех сферах промышленности со стороны как развитых, так и развивающихся стран (Андропова, Сахаров, 2019). Как следствие, классификация нетарифных мер приобрела более детализированный вид и стала применяться для выполнения задач развития внешнеторговой политики стран.

В настоящее время общепризнанной является Классификация нетарифных мер ЮНКТАД (Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию), позволяющая систематизировать различные меры регулирования международной торговли в зависимости от сфер их применения. Всего Классификацией ЮНКТАД определено 16 групп, среди которых выделена, например, группа санитарных и фитосанитарных мер; отдельно

приводятся ограничения в период послепродажного обслуживания, а также финансовые меры¹. Преимуществом указанной Классификации и, соответственно, подхода ЮНКТАД является унификация информации о нетарифных мерах, благодаря чему появилась возможность проанализировать их применение в мировой практике, а также развивать сотрудничество сторон, связанное с сокращением негативного влияния таких мер на торговлю.

В частности, в связи с распространением нетарифных мер в торговле в научной литературе стал использоваться термин «*нетарифные барьеры*», характеризующий нетарифные меры, видимой целью применения которых является ограничение торговых потоков (Santana, Jackson, 2012). В условиях снижения среднего уровня тарифной защиты нетарифные меры стали использоваться не только как инструмент регулирования импортных потоков, объемы которых не должны угрожать безопасности национальных производителей, но и как один из элементов торговых переговоров, где, например, требования технического регламента могут признаваться действительными в импортирующей стране в обмен на какие-либо преференции со стороны партнера.

Следует также отметить и другие варианты классификации нетарифных мер, в разное время предложенные в научных кругах. Например, А. Дирдорфф и Р. Штерн, использовавшие термины «*нетарифные меры*» и «*нетарифные барьеры*» в качестве синонимов, выделяли пять категорий наиболее распространенных нетарифных мер: количественные ограничения, нетарифные платежи и сборы, государственная политика, административные процедуры и технические барьеры. При этом авторы отмечали несовершенство предложенной ими и других возможных классификаций, поскольку часть нетарифных барьеров является результатом не намеренной экономической политики государства, а при-

¹ См.: Международная классификация нетарифных мер // UNCTAD. 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2019d5_ru.pdf

нятых в стране принципов ведения экономической деятельности, ее традиций и порядков (Deardorff, Stern, 1997). Иными словами, устоявшаяся торговая практика страны-импортера могла оказаться приемлемой и понятной для одного партнера, но представлять серьезное ограничение для другого.

В работах других авторов (Kinzius, Sandkamp, Yalcin, 2019), изучающих вопросы регулирования международной торговли, предпринимается попытка выделить инструменты торговой защиты (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры) в самостоятельную группу наряду с тарифными и нетарифными мерами. Последние, в свою очередь, разделяются авторами на четыре категории: меры контроля импорта, меры государственной поддержки и субсидий, категория особенностей государственных закупок и требований локализации и, наконец, категория прочих нетарифных мер, объединяющая меры контроля над движением капитала, технические барьеры, а также санитарные и фитосанитарные меры.

Несмотря на то что антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры, на которые приходится свыше 13% (Dolabella, 2020) от совокупного числа применяемых нетарифных мер, занимают особое положение в вопросах регулирования международной торговли, выделение их в самостоятельную группу представляется недостаточно обоснованным. Во-первых, не выделенные в самостоятельную группу санитарные и фитосанитарные меры более распространены в мировой экономике, чем антидемпинговые меры: по тем же оценкам М. Долабелла, их число почти в 3 раза превышает число выделенных в самостоятельную группу инструментов торговой защиты (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры). Во-вторых, можно полагать, что в краткосрочной перспективе с развитием «зеленой» повестки и цифровизации экономики механизм антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер начнет уступать эффективности иных инструментов защиты

внутреннего рынка, например, пограничному корректирующему углеродному механизму Европейского Союза (Lim, Hong et al., 2021).

Экономические санкции также могут стать инструментом, применение которого в международной торговле может значительно возрасти. Санкции согласно классификации, предложенной ЮНКТАД, могут трактоваться в качестве запрета импорта по политическим причинам (эмбарго). Из рассмотренных ранее классификаций вариант, предложенный А. Дирдорффом и Р. Штерном, также позволяет включить экономические санкции в отдельную категорию – запреты группы количественных ограничений.

Санкции – инструмент международно-го принуждения (Гармашова, Дребот и др., 2020), который может быть использован не только в экономике, но и в гуманитарной, военной, политической и культурной сфере. Экономические санкции – механизм принуждения страны изменить проводимую ею политику, а также принятые или принимаемые решения посредством экономического давления со стороны другой страны, группы стран или международной организации. Применение такого механизма вызвано политическими разногласиями, направлено на экономические показатели и приводит к трансформации условий внешнеэкономической деятельности для обеих сторон. На наш взгляд, следует отличать экономические санкции от прочих инструментов международного принуждения, в том числе от политических санкций, применение которых может не влиять на экономические показатели страны, но приводить к изменению принятых или принимаемых страной решений.

Экономические санкции, в свою очередь, также могут отличаться, например, масштабом применения или наказанием за их нарушение. Так, под экономическими санкциями может пониматься одновременно и запрет инвестиционного сотрудничества, и приостановка финансирования, и отказ в режиме наибольшего благоприятствования посредством одностороннего повышения ставок таможенных пошлин. Как крайнюю форму эко-

номических санкций следует рассматривать торговую войну или полное эмбарго.

Основной признак, позволяющий квалифицировать по методологии ЮНКТАД указанные меры в качестве элемента экономических санкций, – их политическая мотивация. Несмотря на отсутствие в классификации нетарифных мер ЮНКТАД самого понятия «санкции», соответствующая категория отражает запрет торговли с указанием на политическое основание применения меры, что позволяет определить такую категорию в качестве экономических санкций и дифференцировать ее от иных видов нетарифных мер.

С точки зрения современной системной экономической теории экономические санкции, на наш взгляд, следовало бы рассматривать в качестве системы проектного типа, поскольку они однозначно имеют пространственные ограничения и предполагают ограничение во времени, обусловленное возможным изменением политики или принимаемых решений страной-объектом санкций. В то же время большинство нетарифных мер регулирования международной торговли играют роль системы процессного типа, поскольку они не зависят от тех или иных событий и одновременно формируют условия внешнеэкономической деятельности. Впрочем, экономические санкции, применяемые, например, в отношении Ирана и КНДР, с учетом их продолжительности также дают основания рассматривать их в качестве системы процессного типа. Таким образом, экономические санкции занимают особое положение в системе мер нетарифного регулирования, которое объясняется не только их возросшим числом, но и наличием потенциального ограничения во времени.

В мировой практике экономические санкции наиболее широко применялись в отношении Ирана, Северной Кореи и России.

Применение экономических санкций в отношении Ирана началось в конце 1970-х гг. в ответ на перечень взаимных политических решений, многие из которых не были связаны с экономикой. Впоследствии санкции усиливались уже на других основаниях, в част-

ности, в ответ на ядерную программу Ирана (Janeba, 2024). Санкции включали запрет на экспорт нефтепродуктов и иной продукции в страны Европы и США, а также запрет проводить денежные переводы и осуществлять научное сотрудничество с Ираном.

Действие указанных мер не привело к резкому изменению региональной структуры экспорта Ирана. Согласно данным Всемирного банка, в 1960-е гг. на долю развитых стран приходилось от 65 до 75% экспорта, тогда как в середине 1980-х гг. – около 80%². Впрочем, товарная структура экспорта изменилась более значительно: в 1977 г. экспорт нефтепродуктов занял 99%, после чего публикация данных была приостановлена до конца 1990-х гг., когда на долю нефтепродуктов приходилось от 81 до 86% экспорта. Одновременно с отсутствием сведений о доле нефтепродуктов в товарной структуре экспорта, которое совпало с началом применения санкций, в 1980-е гг. также отмечалось сокращение темпов роста внутреннего валового продукта (ВВП) и усиление инфляции. Таким образом, несоответствие изменений в региональной и товарной структуре экспорта Ирана подтверждает цель применения экономических санкций – повлиять на политику страны и ее решения. Развитые страны, к которым относятся США и страны Европы, не разорвали торгово-экономических отношений с Ираном (стоимость совокупного экспорта в долларовом выражении оставалась стабильной), но сократили потребление иранских нефтепродуктов.

Экономические санкции в отношении Северной Кореи изначально связаны с ее ядерной программой, но затрагивают всю внешнюю торговлю страны. Так, усилился контроль над воздушными и морскими судами Северной Кореи; ограничены инвестиции и сотрудничество с финансовым сектором страны. В частности, ограничен северокорейский экспорт угля, железа, меди, никеля, се-

² См.: World Development Indicators // World Bank Group. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

ребра и цинка, а также возможность трудовой миграции северокорейских граждан (Кукла, 2017). Причины северокорейской «проблемы» также следует искать в политическом противостоянии, которое ввиду угроз национальной безопасности, о которых заявляла Северная Корея, не позволило ей отказаться от дальнейшей концентрации военных ресурсов.

Применение экономических санкций и политическая конфронтация привели к фактическому отсутствию официальных данных Северной Кореи о показателях ее внешней торговли. Анализ ее экономических показателей возможен только с использованием «зеркальных» данных, предоставляемых торговыми партнерами страны. Несмотря на то что такие данные могут быть искаженными и неполными, особое внимание заслуживают диспропорция торгового баланса, которая не может быть вызвана только условиями сбора данных. Так, по оценкам International Trade Centre, за последние 20 лет совокупный импорт Северной Кореи составил около 344 трлн долл. США, тогда как совокупный экспорт страны за тот же период – всего 38 млрд долл. США³. Таким образом, экономические санкции привели к тому, что Северная Корея оказалась практически лишена возможности свободно реализовывать свою продукцию на мировом рынке.

Санкции в отношении России также могут рассматриваться как следствие политических разногласий. Наиболее масштабный перечень санкций в отношении России принят начиная с 2022 г. Так, он включает в себя блокировку банковских счетов российских компаний и международных резервов Центрального банка России, отключение от международной межбанковской системы передачи информации SWIFT, а также запрет импорта из России продукции топливно-энергетического комплекса, металлургической продукции, машиностроения и других отраслей (Зимовец, Климачев, 2023). Более того, часть зарубежных компаний прекратили или приостанови-

ли деятельность в России, что формально не являлось частью экономических санкций, но в действительности было их следствием.

Начиная с 2022 г. Россия также приостановила публикацию ряда статистических данных, которые могли бы позволить оценить влияние санкций на состояние ее экономики. Согласно декларируемым органами власти изменениям во внешнеторговой политике страны в целях сокращения негативного влияния экономических санкций осуществляется переориентация экспортных потоков, развивается сотрудничество с партнерами по Евразийскому экономическому союзу и странами БРИКС. Так или иначе, ввиду отсутствия официальных данных в настоящий момент оценка влияния санкций на экономические показатели России не может быть в достаточной мере полной и, на наш взгляд, заслуживает отдельного исследования.

Следует отметить, что в каждом из рассмотренных случаев применения санкционной политики международная торговля также испытывает последствия негативного влияния так называемых вторичных санкций, вводимых в отношении предприятий из третьих стран, которые не принимают участия в санкционных ограничениях или помогают их обходить. Сам феномен вторичных санкций и практики содействия их обходу свидетельствует о наличии разных точек зрения на вопросы, вызывающие у сторон политические разногласия, а также о разных преследуемых ими экономических интересах. Следствием такого политико-экономического противостояния может стать изменение структуры и ландшафта мировой экономики (Clifton, Syropoulos, Yotov, 2023), а также снижение уровня политического и экономического влияния США, которые являлись авторами рассмотренных ранее примеров применения экономических санкций. При этом такие изменения в мировой экономике будут затрагивать всех участников рынка по причине последующего разрыва глобальных производственных цепочек, действовавших до применения экономических санкций.

³ См.: Trade Map // International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Анализируя политику санкций, которой придерживается США, уместно рассмотреть базу данных применения нетарифных мер ЮНКТАД. Так, в период с 2000 по 2018 г. США ввели 21 торговое ограничение по политическим и неэкономическим основаниям, что позволяет рассматривать такие ограничения в качестве экономических санкций⁴. Дополнительный анализ свидетельствует о том, что из указанных ограничений только пять могут быть однозначно идентифицированы в качестве экономических санкций по политическим основаниям. При этом конечной целью применения санкций заявлено обеспечение защиты национальной безопасности США, а также защита жизни и здоровья людей, что является достаточно широким описанием ожидаемого результата от их применения, а критерии достижения поставленной цели едва ли могут быть сформулированы в полном или исчерпывающем объеме. Более того, указанные экономические санкции приняты США в течение 2 лет из анализируемых 18, в период с 2012 по 2014 г., и в отношении только четырех стран – Ирана, Ирака, Кубы и Сирии.

Следует полагать, что база данных нетарифных мер ЮНКТАД не является полной, даже в пределах установленных организацией временных рамок. Так, например, вызывает сомнение отсутствие сведений об ограничениях США в отношении Северной Кореи. Кроме того, в базе данных ЮНКТАД не учтен феномен вторичных санкций, что, в свою очередь, может быть следствием недостатка детализации классификации ЮНКТАД в части экономических санкций. Тем не менее имеющаяся в базе данных информация может послужить основой для дальнейшей работы, направленной на сбор и анализ примеров экономических санкций.

В целом экономические санкции могут рассматриваться как более мягкий инструмент по сравнению с торговыми войнами

(Федякина, Тинькова, 2020), поскольку они допускают возможность ограниченного влияния на отдельный сектор экономики или отдельные предприятия, запрет деятельности которых представляется стране – инициатору санкций наиболее важным. Кроме того, экономические санкции оставляют возможность сохранять торгово-экономические отношения с предприятиями страны-оппонента, являясь при этом механизмом принуждения принимать различные политические решения, не имеющие экономического характера.

Использование экономических санкций в качестве политического инструмента демонстрирует несовершенство современной системы регулирования международной торговли, поскольку ее участники допускают возможность замены экономических интересов политическими целями вне зависимости от последствий, в том числе для прочих стран – участниц глобальных производственных цепочек. Важность анализа экономических санкций как одного из инструментов нетарифного регулирования международной торговли подтверждается также сохраняющимися рисками перехода к более жесткой протекционистской политике.

ОБСУЖДЕНИЕ

Политическое противостояние с использованием экономических санкций наносит ущерб международной торговле. Так, страны, не являющиеся непосредственными участниками конфликта, вынуждены корректировать свою внешнеэкономическую политику, чтобы не подпасть под вторичные санкции. Тем не менее в настоящий момент нет эффективного международного механизма, позволяющего оспорить применение таких вторичных санкций, в том числе ввиду их политической мотивации.

Впрочем, часть авторов придерживается мнения, что в нынешних условиях более

⁴ См.: Trade Information Section // UNCTAD. 2020. URL: <https://trainsonline.unctad.org/home>

предпочтительной стратегией является *поиск новых путей обхода торговых санкций* и умение нивелировать негативные последствия ограничений (Долгов, Савинов и др., 2022). Следует отметить, что в ряде случаев обход экономических санкций приводит к новым ограничениям и не способствует поиску компромисса или решения проблемы. В этой связи остается актуальным вопрос о возможности создания квазисудебного механизма для оспаривания экономических санкций.

По мнению автора, опыт работы независимого арбитра, рассматривающего вопросы оспаривания, например, исключительно вторичных санкций, в перспективе может быть использован для создания органа с более широкими полномочиями, не ограниченными решением вопросов вторичных санкций. Работа такого органа и механизма в целом предоставила бы возможность сторонам выйти из ситуации экономического противостояния, сопровождающегося взаимными экономическими санкциями. Тем не менее в условиях фактического приостановления функционирования апелляционного органа ВТО и растущего протекционизма в международной торговле инициатива создания нового квазисудебного механизма, касающегося не только экономической, но и политической жизни стран, едва ли может быть реализована.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в условиях целенаправленной политики сокращения уровня тарифных ограничений в международной торговле основным инструментом защиты внутреннего рынка в целом и национальных производителей в частности становятся нетарифные меры регулирования. Возможность их теоретической классификации и последующего анализа в практических целях осложняется растущим числом новых инструментов и многообразием существующих нетарифных мер.

Экономические санкции как инструмент нетарифного регулирования являются важным элементом современного этапа развития международной торговли и объединяют множество механизмов экономических ограничений, общей характеристикой которых является их политическая мотивация. Классификация нетарифных мер, предложенная ЮНКТАД и учитывающая политическую составляющую экономических санкций, не отражает всех особенностей санкционных ограничений.

Современные тенденции регулирования международной торговли свидетельствуют как о растущем числе мер, направленных на обход введенных ограничений, так и о распространении вторичных санкций, направленных на компании из третьих стран, нарушающих такие ограничения.

Список литературы / References

- Андропова И.В., Сахаров А.Г. (2019). Вклад «Группы двадцати» в реализацию торговых задач в рамках Целей устойчивого развития // Вестник международных организаций. Т. 14. № 4. С. 112–137. [Andronova I.V., Sakharov A.G. (2019). G20 Contribution to the Trade-Related SDGs Implementation. *International Organizations Research Journal*, vol. 14 (4), pp. 112–137 (in Russian).]
- Волков Р.Г., Сабельникова Е.М. (2018). Развитие подходов к классификации нетарифных мер регулирования внешней торговли // Экономический анализ: теория и практика. № 17 (4). С. 783–796. [Volkov R., Sabel'nikova E. (2018). Approaches to Classification of Non-Tariff Measures for Foreign Trade Regulation. *Economic Analysis: Theory and Practice*, no. 17 (4), pp. 783–796 (in Russian).]
- Гармашова Е.П., Дребот А.М. и др. (2020). Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. Т. 10. № 3.

- С. 649–662. [Garmashova E.P., Drebot A.M. et al. (2020). Sanctions as Means of International Enforcement: Main Types and Theoretical Approaches to the Concept. *Journal of International Economic Affairs*, vol. 10 (3), pp. 649–662 (in Russian).]
- Долгов С.И., Савинов Ю.А. и др. (2022). Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. С. 36–54. [Dolgov S.I., Savinov Yu.A. et al. (2022). Russia's Potential to Confront Sanctions in International Trade. *Russian Foreign Economic Journal*, no. 4, pp. 36–54 (in Russian).]
- Зимовец А.В., Климачев Т.Д. (2023). Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. Т. 13. № 1. С. 181–202. [Zimovets A.V., Klimachev T.D. (2023). Analysis and Assessment of Scenarios for Russia's Socio-Economic Development under the Sanctions Embargo and Unpredictable Global Economic Trends. *Journal of International Economic Affairs*, vol. 13 (1), pp. 181–202 (in Russian).]
- Кукла М.П. (2017). Реалии и перспективы экономического сотрудничества России и КНДР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 2 (41). С. 60–71. [Kukla M.P. (2017). Realities and Prospects for Economic Cooperation between Russia and the DPRK. *Ojkumena. Regional Researches*, no. 2(41), pp. 60–71 (in Russian).]
- Федякина Л.Н., Тинькова А.А. (2020). Внешнеторговая политика США как инструмент защиты национальных интересов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. Т. 28. № 4. С. 842–857. [Fedyakina L.N., Tinkova A.A. (2020). US Foreign Trade Policy as a Tool for Protecting National Interests. *RUDN Journal of Economics*, vol. 28 (4), pp. 842–857 (in Russian).]
- Clifton M.T., Syropoulos C., Yotov Y.V. (2023). Economic Sanctions: Evolution, Consequences, and Challenge. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 37 (1), pp. 3–30.
- Deardorff A., Stern R. (1997). Measurement of Non-Tariff Barriers. *OECD Economics Department Working Papers*, no. 179. Paris: OECD Publishing.
- Dolabella M. (2020). Bilateral Effects of Non-Tariff Measures on International Trade: Volume-based Panel Estimates. *International Trade Series*, no. 155. Santiago: Economic Commission for Latin America and the Caribbean.
- Janeba E. (2024). Extraterritorial Trade Sanctions: Theory and Application to the US–Iran–EU Conflict. *Review of International Economics*, vol. 32 (1), pp. 49–71.
- Kinzius L., Sandkamp A., Yalcin E. (2019). Trade Protection and the Role of Non-Tariff Barriers. *Review of World Economics*, vol. 155, pp. 603–643.
- Lim B., Hong K. et al., (2021). Pitfalls of the EU's Carbon Border Adjustment Mechanism. *Energies*, vol. 14 (21), p. 7303.
- Moore M.O., Zanardi M. (2011). Trade Liberalization and Antidumping: Is There a Substitution Effect? *Review of Development Economics*, vol. 15 (4), pp. 601–619.
- Santana R., Jackson L.A. (2012). Identifying Non-Tariff Barriers: Evolution of Multilateral Instruments and Evidence from the Disputes (1948–2011). *World Trade Review*, vol. 11 (3), pp. 462–478.

Рукопись поступила в редакцию 04.08.2024

ECONOMIC SANCTIONS AS A TOOL OF NON-TARIFF REGULATION OF INTERNATIONAL TRADE

V.S. Miadzel

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-103-112
EDN: JNLKMY

Viktor S. Myadzel, postgraduate student, RUDN University, Moscow, Russia; myadzel.v@ya.ru; eLibrary SPIN: 1414-5833; ORCID: 0009-0001-1315-1874

Abstract. The development of international trade is accompanied by a change in the instruments used to protect the domestic market and national producers. The WTO's aim reducing the level of tariff protection led to an increased use of non-tariff measures, which are not always declared as a protective tool. In particular, in recent years the use of such a tool as economic sanctions has increased significantly. The purpose of the paper is to analyze the role of economic sanctions in the system of non-tariff measures of regulation of international trade. The author presents a retrospective analysis of classifications of non-tariff measures and notes the advantages and disadvantages of the proposed classifications. The author considers the applicability of the proposed classifications of non-tariff measures for the scientific and practical study of economic sanctions. It is noted that the main feature of economic sanctions is their political motivation. The work examines the main aspects of economic sanctions applied against Iran, North Korea and Russia. It is emphasized that, due to the high level of globalization, modern sanctions affect all participants in international trade, regardless of their relationship to the conflict that served as the reason for the application of such protective measures. An example of the impact of economic sanctions on third parties not involved in the conflict are secondary sanctions. The author suggests that the creation of an international independent body dealing with issues of challenging secondary sanctions could contribute to the formation of a similar body whose powers would cover issues of all types of economic sanctions. The barrier to the creation of such a body is the persisting protectionist tendencies in international trade. The author comes to the conclusion that economic sanctions, as well as non-tariff measures in general, are an important element of the current stage of international trade development.

Keywords: economic sanctions, WTO, international trade, non-tariff measures.

JEL Classification: F13, F51.

For reference: Miadzel V.S. (2024). Economic sanctions as a tool of non-tariff regulation of international trade. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4 (107), pp. 103–112 (in Russian). DOI: 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-103-112; EDN: JNLKMY

Manuscript received 04.08.2024